

Пройдя через пять тяжелых дверей с вырезанными снаружи весами, Ронггуй и Сяомэй наконец последовали за толпой в зал суда.

Это было очень просторное помещение, зрительный зал был расположен ступенчато, наподобие веера, окружающего место судьи спереди.

Следуя за толпой весьма естественно, Ронггуй и Сяомэй сели на некотором расстоянии от трибуны, немного в стороне, так, чтобы им было видно лишь край судейской трибуны.

Студенты в белых одеждах и другие так называемые «церковники», которых только что видели, всё ещё сидели вместе. Они пришли раньше и заняли несколько мест подряд. Ронггуй взглянул и не увидел блондина, который столкнулся с ним.

Он продолжал смотреть вперед —

Две наиболее привлекающие внимание позиции во всем зале суда — это место судьи в первом ряду и место для слушаний, расположенное примерно в трех метрах от места судьи.

Кресло судьи расположено высоко, а за тяжёлым столом стоят три стула с высокими спинками, которые выглядят совершенно одинаково. Верхняя часть спинки каждого стула выполнена в форме весов, а на спинке выгравированы слова «справедливость», «правосудие» и «равенство» соответственно.

За судейским местом располагался ряд стульев, также с высокими спинками, столешницы которых были вырезаны в форме весов. На спинках стульев были вырезаны строки короткого, но сложного текста.

Это было похоже на стихотворение, но также и на статью... Ронггуй узнал каждое слово, но когда они были составлены вместе, получалось очень трудное для понимания предложение, которое было немного выше понимания Ронггуя.

Однако эти глубокие изречения заставили Ронггуя почувствовать, что судейское место было еще более величественным.

Даже те, кто находился далеко от места суда, были шокированы, а человек, который собирался встать на место суда, был еще больше...

Его взгляд упал на трибуну, окружённую со всех сторон заборами. Пэйцзэ... скоро предстанет перед судом.

Трибуны постепенно заполнялись людьми.

Однако в зал суда вошёл кто-то ещё и оглянулся. И тут Ронггуй понял, что над трибуной для зрителей на самом деле было ещё два этажа! Один из них был предназначен для репортёров. Профессиональные камеры уже были установлены, и все репортёры были в полной боевой готовности. Они были гораздо серьёзнее всех, кого Ронггуй видел раньше!

И над репортерами...

Когда Ронггуй увидел, что люди рассаживаются, его глаза расширились от удивления.

Людей в белых одеждах было действительно довольно много!

Это был не просто белый халат, а белый халат с красной каймой! Ронггуй видел двух людей, одетых подобным образом, в окружении других, и в глубине души понимал, что люди в таких нарядах, вероятно, принадлежали к важным персонам, и теперь...

Эти люди в белых одеждах, казавшиеся ему очень могущественными, теперь также служили проводниками. Многие из них осторожно вели людей вперёд и сопровождали их.

Только после того, как этот человек сел, остальные в белом осмелились сесть. И только тогда Ронггуй увидел таинственного человека, загороженного толпой.

Это был человек в красном одеянии.

Хотя стиль тот же, что и у других мужчин в белых одеждах, его одеяние действительно красное.

У него были длинные золотистые, почти серебристые волосы и светлые глаза. Когда он садился, его крылья слегка расправлялись. В этот момент Ронггую показалось, будто он увидел ангела...

Ронггуй просто стоял, выпрямив шею, и безучастно смотрел на «ангела». Возможно, его взгляд был слишком очевиден, поскольку «ангел» действительно смотрел в его сторону.

Пойманный с поличным, робот Ронггуй застыл. Он думал, что противник должен быть недоволен, но...

Почти прозрачные глаза смотрели на него, словно вода. Мужчина слегка улыбнулся, а в следующую секунду поднял руку и нежно помахал ему.

Из-за ворот лился свет. В этот момент крылья противника казались золотыми, а рука — прозрачной.

Рот его был слегка приоткрыт, и в этот момент Ронггуй почувствовал, что его разум опустел. Он машинально улыбнулся собеседнику, а затем легонько помахал ему ручкой.

«Ангел» убрал руку, снова улыбнулся ему и отвернулся. Ронггуй видел, как он махал рукой в разные стороны.

Реакция остальных была ненамного лучше его. В изначально тихом зале суда внезапно стало шумно: все бросились махать друг другу руками.

Обычные люди просто махали руками, и их поведение было похоже на поведение Ронггуя. Однако этикет студентов в белых одеждах и служителей церкви был гораздо более формальным. Они вставали один за другим и молча отвечали друг другу простым, но крайне уважительным приветствием.

Торжественность одновременного салюта группы людей была чрезвычайно поразительной. На мгновение во дворе стало ещё шумнее. Затем «ангел» в красном одеянии медленно протянул левую руку и почти незаметно опустил её. В одно мгновение...

Сначала члены церкви в белых одеждах вернулись на свои первоначальные места после церемонии, а затем последовали и остальные.

Суд тут же вернулся к своему первоначальному молчанию.

Ронггуй обернулся, держась за грудь.

«Это удивительно...» Спустя долгое время он тихо вздохнул.

Раз уж его окружает столько влиятельных людей, этот человек, должно быть, важная персона. Ронггуй подумал, что видел немало важных персон: Садан, мэра Кораллового города и даже тех, кто по телевизору. Он смотрел телевизор каждый день.

Однако никто не заставил его чувствовать себя так, как он чувствует сегодня.

Хорошо.....

Как бы это сказать...

В тот момент он действительно ощутил давление «власти», но помимо этого он всегда чувствовал, что существует и другое давление, вызванное чем-то даже большим, чем власть...

«Сила веры». Сам Ронггуй даже не мог объяснить, что хотел сказать, но Сяомэй, казалось,

хотел понять, что у него на уме, и произнес вслух то, что он сам понять не мог.

«Кардинал де Барон», — повторил Сяомэй.

"Почему?"

«Имя этого человека».

На этот раз Ронггуй понял сразу.

Неудивительно, что это так загадочно, он и вправду шарлатан, — кивнув, Ронггуй почувствовал, что его предчувствие действительно было совершенно верным.

Похлопав себя по груди и почувствовав, что его (несуществующее) сердце перестало бешено биться, Ронггуй обернулся. Человек в красном отвёл взгляд. Рядом с ним стояли двое мужчин в белом, склонившись и что-то шепча. Внимательно прислушиваясь, Ронггуй не мог разглядеть выражение лица человека в красном, потому что его заслоняли двое мужчин.

Но за спиной Де Барона Ронггуй увидел очень молодое лицо. Присмотревшись, он понял, что оно ему знакомо...

Ронггуй дёрнул Сяомэя за руку, давая ему знак поднять взгляд как можно незаметнее. «Этот человек... это разве не тот, кто пришёл из церковной академии в начале учебного года, чтобы уговорить тебя перевестись?»

Хотя он не знал имени этого человека и не помнил названия его колледжа, его поведение в тот день было крайне ненормальным, что заставило Ронггуя хорошо его запомнить и вспомнить его лицо.

Брингали — В тот момент, когда она обернулась и увидела лицо другого человека, его имя всплыло в голове Сяомэя.

«О, этот человек из какой-то церковной академии. Для него нормально быть с такими людьми». Не дожидаясь объяснений от Сяомэя, Ронггуй уже догадался, почему Брингали здесь появился.

Сяомэй продолжал поджимать губы, мельком взглянув на Брингали, скользнул взглядом по голове Де Барона, а затем по другим знакомым людям. Его взгляд упал на комнату рядом с Де Бароном и его группой.

Одежда на них была явно не церковного покроя; эти люди носили обычную одежду.

Стиль самый обычный, но одежда изысканная и внушительная. Им не хватает религиозной силы. Аура, исходящая от этих людей, — это просто «сила силы».

Хотя расстояние между сиденьями было абсолютно одинаковым и две группы людей сидели рядом друг с другом, эти две группы были четко разделены, как будто их разделяла невидимая стена.

Сяомэй прекрасно знал то, чего не понимал Ронггуй: две группы людей, сидевших высоко на верхнем этаже зрительских мест и смотревших вниз на зрительские места и даже на места судей, были двумя силами, соревнующимися в этом испытании.

Силы церкви, представленные Де Бароном, а точнее, силы церкви Дунхэнгуан, и силы обычных лордов звездного города, представленные другой группой людей.

Однако на этот раз здесь появился человек, которого он поначалу не ожидал, — Де Барон.

И в этот момент, стоя позади Де Барона, на его месте, Брингали...

Сяомэй молча смотрел на судейское кресло перед собой. Дверь на третий этаж бесшумно закрылась. Когда последний луч естественного света исчез в зале суда, в зале зажглось всё освещение.

«Пожалуйста, соблюдайте тишину, сейчас начнется первое судебное заседание по делу Пейцзэ...»

Перед трибуной стоял сотрудник в форме. Вскоре после его объявления с обеих сторон вошла группа солдат в полном вооружении, а за ней — тринадцать человек в разной одежде и с разной внешностью.

Солдаты дежурили в зале суда, а тринадцать мужчин сидели на стульях за сиденьем судьи.

«Это члены жюри», — мягко объяснил Сяомэй, понимая, что Ронггуй не понимает.

Ронггуй кивнул.

Затем, сразу после того, как тринадцать присяжных заняли свои места, слева появились трое мужчин в торжественной форме. Тот, что шёл первым, повёл их. Они прошли к трибуне судейского стола и заняли свои места по порядку.

По обе стороны сидели две женщины и один мужчина, мужчина и женщина. Посередине сидела седовласая дама, выглядевшая довольно старой. Морщины на её лице были очень глубокими, а две глубокие носогубные складки, холодные и твёрдые, спускались от её

поджатых губ.

Глядя на его внешность, можно сказать, что он очень достойный и волевой человек.

Сидевшие по обе стороны от нее люди были немного моложе, но у обоих были одинаково серьезные выражения лиц.

На этот раз Ронггуй узнал их личности без объяснений Сяомэя: эти трое, должно быть, судьи этого процесса.

В зале суда было тихо.

Дама в центре огляделась, затем взглянула на часы, спрятанные внутри скамьи. Она вытащила из-за пазухи изящный молоточек и легонько ударила им по скамье.

«Сейчас начинается первое судебное заседание по делу Пейцзэ».

«Приведите Пейцзэ».

Холодные слова вырвались из двух тонких губ, и в следующее мгновение маленькая дверь справа снова открылась, и с той стороны послышались шаги.

Было два вида шагов. Один вид шагов явно принадлежал нескольким людям. Шаги были размеренными и громкими, и сразу было видно, что это звуки, издаваемые специально обученными профессионалами. Другой вид шагов был волочащимся, слабым и бессильным.

Пезе—

Глаза Ронггуя слегка расширились.

Мысль о встрече с Пейцзэ вдруг заставила его немного нервничать, и он сжал кулаки.

Он лишь сжал кулаки, но многие из присутствующих не выдержали и встали:

«Пейцзэ, ты мерзавец, хуже животного!»

Со всех сторон одно за другим раздавались проклятия.

«Па...» Раздался еще один резкий стук, и дама в центре снова ударила молотком по сцене:

«Пожалуйста, сохраняйте молчание».

В ее голосе не было никаких эмоций, только холодность.

Те, кто вставал и ругался, один за другим сели. В этот момент из двери появились трое.

Охранников было двое, а сидевший посередине мужчина в тюремной форме был Пейцзэ.

Совершенно не похожий на злодея, каким его представляют себе люди, Пейцзэ — высокий и худой. Он выглядит измождённым, но не настолько, чтобы быть измождённым. Его причёска, лицо и даже тюремная униформа выглядят очень аккуратно.

Подняв взгляд, он даже увидел, что его глаза спокойны.

«Пожалуйста, пройдите на трибуну», — снова раздался холодный голос судьи.

Он не сопротивлялся и даже сделал два шага в ту сторону по собственной инициативе. Вскоре Пэйцзэ был препровождён на трибуну в сопровождении охраны.

«Предмет судебного разбирательства на месте, судья на месте, присяжные на месте, свидетели на месте, публика на месте, условия судебного разбирательства соблюдены, и судебное разбирательство сейчас начнётся в соответствии с процедурой...»

<http://bllate.org/book/15026/1328604>